

Гапоненко Алексей

ПОПАДАНИЦАМ

ВЫХОД
ВОСПРЕЩЕН

Алексей Гапоненко

Попаданцам вход воспрещён

«Автор»

2026

Гапоненко А. П.

Попаданцам вход воспрещён / А. П. Гапоненко — «Автор», 2026

Я — дезинфектор. Мои цели — это иномирцы, попаданцы, реинкарнаторы, древние маги, офисные клерки и ОЯШИ всех мастей и размеров. В общем, тараканы, нуждающиеся в срочной ликвидац... Ой! Дезинфекции! Конечно, дезинфекции. А вы о чем подумали? Если у вас есть тараканы на примете, или вы просто ненавидите ОЯШей и прочих гаремных упырей, делайте фото-видео фиксацию и отправляйте в Управление. Макс Строгий и его "Джи Эр" ждут новых контрактов на дезинфекцию! Скажем "нет!" гарему, японским извращенцам и роялям в кустах, здесь вам не оркестр. Вселенские заговоры, злодейский хохот и взрывы противопехотных осколочно-фугасных гранат прилагаются.

© Гапоненко А. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Гапоненко

Попаданцам вход воспрещён

Пролог

По центральной улице портового города Вудсток шла грандиозная процессия. Непривычно улыбающиеся солдаты в начищенных до блеска доспехах и открытых шлемах маршировали, отбивая грубыми сапогами ритм по брусчатке. За солдатами следовали несколько плотных рядов всадников. Бравые рыцари красовались гладкими раздутыми латами и красными с позолотой плащами. В центре каждого ряда ехал офицер с высоким командирским плюмажем на шлеме. За конными, нелепо подражая солдатам, вышагивали трубачи и барабанщики.

Плотная толпа горожан, словно море, захлестнула пространство между дорогой и крайними домами улицы. В воздух взлетали цветы, крупа и головные уборы. Толпа ликовала: кто-то свистел, другие смеялись, некоторые даже плакали от счастья. Но всё это было лишь началом. Когда в конце улицы появился почётный караул, состоящий из четырёх сидящих на белых лошадях всадников с гербами на щитах и флагами на копьях, гомон усилился стократно:

- Барон Роберт!
- Роберт Баратион!
- Ваше Благородие!
- Я вас люблю, Барон!
- Да здравствует Новая Инглия!
- Слава! Слава! Слава!

Крики и свист смешивались в радостную какофонию. Цветы сыпались из распахнутых окон домов, а резная карета, расписанная лучшими мастерами столицы и щедро украшенная драгоценными камнями, медленно ехала по брусчатке, поскрипывая задним левым колесом.

– Ты это слышишь?! – прошипел молодой парень, что ехал в той самой карете и последний час слушал этот противный скрип.

– Да, ваше Благородие, – кивнул сидящий напротив него советник и прикрыл глаза. В отличие от молодого и нетерпеливого Барона, старый дворянин получал от происходящего искреннее удовольствие, а потому говорил тихо и миролюбиво. – Виновник будет наказан.

– Наказан?

Роберт изогнул левую бровь и вскинул подбородок. На узком лице показались первые признаки гнева: чуть дрогнуло веко, заиграли желваки на челюсти.

– Убить! Слышишь?! Скормить ублюдка псам! Сегодня же! – прошипел Барон приговор и, успокоившись, откинулся на мягкую спинку сиденья. Дунув на выбившуюся прядь волос, что упала на глаза, он оправил складки голубого камзола на груди и посмотрел в окно. – Сколько от них шума... – Его губы сложились в едкую ухмылку, которой позавидовали бы и Короли.

– Праздник в вашу честь, Барон, – как бы невзначай напомнил советник, лениво рассматривая господина. Тот заметил это, хмыкнул на слова и спросил:

– Как я выгляжу? Тэсс сказала, что великолепно, но вся эта мишура... – Роберт провёл рукой по манжете, выглядывающему из рукава, и сжал изысканную ткань. – Бесит.

– Вам не о чем переживать, ваше Благородие. Вы выглядите великолепно, как и подобает истинному Барону Вудстокскому.

– Хм-м...

Ухмылка медленно уступила место приятной улыбке, и Роберт разжал пальцы. Несчастный кружевной манжет тут же выправился, словно вспомнил свою былую форму.

– Как звучит, а? Роберт Баратион, Барон Вудстокский. – Парень позволил себе лёгкий смешок и вновь отвернулся к окну, погрузившись в мысли.

Всё происходящее знатно раздражало Сигитори Уюки – бывшего бухгалтера и успешного попаданца в тело умершего наследника баронского титула. Полгода подковёрных интриг, сговоров и предательств, мало чем отличающихся от крысиной возни в кабинете с табличкой «Бухгалтерия», закончились для него отлично. Старый Барон был мёртв, его брат захлебнулся сталью кинжала, а старший сын умер от естественных причин – утоп, пока принимал горячие ванны. Несколько капель яда мандрагоры в вине – что может быть естественнее в этом мире?

Будущее Сигитори Уюки, а ныне цельного Барона Роберта Баратиона, сулило ему спокойную, богатую жизнь в окружении «благородных дам», непременно желающих хорошенько ему отсосать, коленопреклонных рыцарей, готовых драться насмерть за один благосклонный кивок его головы, и моря золотых монет.

Сигитори Уюки стал Бароном в мире, где рабство считалось нормой жизни. Да, он вытянул счастливый билет, что скрывать? Бывший начальник, наверное, выбросился бы из окна офиса, если бы узнал о новой жизни Уюки.

Золотая карета въехала на территорию поместья. Два стражника решительно шагнули к кованым створкам и, взявшись за толстые прутья, начали закрывать ворота. Часть солдат из процессии тем временем выстроилась перед стенами, перекрыв проход для идущей следом толпы. Повышенные меры безопасности не омрачили радостных лиц, горожане тоже потянулись вдоль стен. Люди выкрикивали лозунги и восхваляли нового Барона.

– Да здравствует Роберт Баратион!

– Вас послали нам Боги!

– Роберт, Роберт, Роберт!

– Возьмите мою дочь в служанки!

Не прошло и пяти минут, как взгляды тысяч глаз сошлись на балконе третьего этажа. Их благодетель, господин и любимый Барон должен был вскоре показаться там. Он выйдет, чтобы поприветствовать своих подданных. Непременно скажет веское слово, как умеет лишь он, и в очередной раз осчастливит горожан! Да, так и будет.

Немного в стороне от главного действия и толпы стоял неприметный двухэтажный дом. От территории поместья его отделяла лишь узкая дорога. На крыше этого дома стоял человек. Он недоумённо качал головой, глядя на ликующую толпу. Низкий тёмный капюшон, скрывающий его лицо, тихо шуршал складками, пока он наблюдал за глупыми людьми и Бароном, поднимающимся по лестнице поместья. Когда тот скрылся за огромными дверями, человек развернулся и сделал шаг в пустоту над переулком. Он должен был камнем упасть вниз и сломать себе ноги, но вместо этого его подхватил серый вихрь поблёскивающих частиц, и человек пропал из виду. Стража поместья так его и не заметила.

Сигитори Уюки взмахнул на прощание рукой. Толпа внизу взревела громче прежнего, провожая Барона и разбирая его пламенную речь на цитаты. Тот хмыкнул и покинул балкон. Вернувшись в просторный кабинет, он протяжно выдохнул и, опустив плечи, мигом растерял всё своё царственное величие.

– Тупые уроды... Сколько можно орать?

Пройдя к огромному столу из цельного дерева, Уюки расстегнул две верхние пуговицы камзола и расслабил узел той дряни, что заменяла в этом говённом мире галстуки.

– Тупое средневековье...

Барон отбросил тряпку и облокотился на стол. Взгляд его медленно опустился на собственные ноги. Они были перетянуты не то чулками, не то панталонами.

– Шоссы... тоже мне.

Цокнув языком, бывший бухгалтер покатал слово во рту, стараясь избавиться от привкуса «шоссе», но в итоге просто скривился и, оттолкнувшись от стола, пошёл к выходу из

кабинета. Пора было воспользоваться одним из преимуществ нового положения – слугами. Раздеваться сам он больше в этой жизни не планировал. Вдруг его внимание привлёк тихий шорох у окна. Нахмурившись, Уюки обернулся и замер, как вкопанный. Гримаса отвращения на его лице медленно сменилась испугом. У дверей балкона стоял некто в длинном до пола плаще, лицо его пряталось под капюшоном. Незнакомец не проявлял агрессии в движениях: просто стоял, деловито изучая наруч на левой руке. На самого Уюки он словно бы и вовсе не обращал внимания.

В мозгу у молодого Барона пронеслись ругательства, но вслух он выдал:

– Ты ещё кто? – и вскинул правую руку, сгибая пальцы в странном, но невероятно важном жесте. Воздух вокруг него на миг исказился, будто мыльная вода, и возник магический барьер.

Да, кроме всего прочего Сигитори Уюки попал в волшебное средневековье. Вот только срали здесь по-прежнему в дырки в полу!

Тем временем браслет на руке незнакомца мигнул и издал отчётливый электронный писк, что заставило глаза Барона и вовсе вылезти из орбит, а сердце – взволновано забиться в груди.

Этот звук! Звук из его мира!

– Что там у... – хотел он задать животрепещущий вопрос, но был прерван поднятой рукой и...

– Пистолет?!

Челюсть Барона отпала, а сразу после раздался противный шипящий плевок. Пистолет в руках убийцы дёрнулся, барьер, окруживший Уюки, вспыхнул голубыми переливами, и перед глазами Барона зависла крутящаяся в пучках энергии пуля.

Уюки взвизгнул и резко отступил на шаг, инстинктивно спасаясь от угрозы. За это время незнакомец успел ещё дважды спустить курок. Перед лицом зависли уже три пули, первая из которых перестала вращаться, а по барьеру начали разбегаться негодующие волны. Барон почувствовал, как заклинание ускользает сквозь согнутые в кракозябру пальцы. Двинув второй рукой, он сложил ещё одну печать и ткнул ею в сторону... убийцы?

Ещё два выстрела озарили кабинет с приглушённым шипением. Перед рукой Барона возник обширный магический круг со сложным многогранным узором. В следующую секунду барьер с треском разлетелся вдребезги, а одна пуля впиалась Барону под ребро. Уюки оттолкнуло назад, и он налетел на стену, оставив на безупречно выверенной лепнине уродливое кровавое пятно. Его пальцы разжались, однако созданный магический круг не развеялся. Он засиял ярче и изверг рычащую волну синего пламени. Та с рокотом пронеслась по комнате, слизнула с пола доски, со стен – лепнину, а с потолка – ветвистый канделябр и с диким рёвом обрушилась на убийцу. На секунду тёмный образ в плаще и капюшоне растворился в языках синего пламени, послышался треск лопающихся окон, и стихия вырвалась на улицу.

Сигитори Уюки прижал руку к окровавленной груди, сдерживая рвущийся из горла стон, и метнулся к дверям, не помня себя от страха. Нужно покинуть комнату. Позвать охрану, магов, солдат, да кого угодно, кто сможет спасти его. Цепочка мыслей сделала полный круг и вернулась к убийце. Кто это, чёрт его дери, такой? И откуда у него ПИСТОЛЕТ?!

Уюки поднял руку, решив сотворить второй защитный барьер, и бросил взгляд влево. Сердце пропустило удар. Магия не сработала. Убийца как ни в чём не бывало стоял на том же самом месте. Пистолет в его руке непрерывно следил за Уюки.

Шипящий выстрел и резкая боль в бедре. Затем ещё и ещё. Пистолет дёргался в крепкой руке, выплёвывая свинец и гильзы, а раненый Барон дёргался у стены, разбрызгивая кровь.

«Что?.. Как?.. Почему?..» – Один вопрос – одно попадание.

Глупые, бесполезные мысли мечутся по раскалённому добела разуму, пока не разлетаются ошмётками черепа и мозгов. Труп Сигитори Уюки или же Барона Роберта Баратиона, который должен был умереть ещё три года назад, сползает по стене, оставляя за собой кровавый след. Одна нога загибается под другую, и труп падает на пол в неестественной позе.

– Код шестьдесят шесть. Дезинфекция завершена. Запрашиваю выход по координатам...

Приглушённые респиратором цифры и аббревиатуры раздаются в охваченной пожаром комнате и находят адресата совсем в другом месте. Очень далеко от кабинета Барона Вудстокского – как в пространстве, так и во времени, – оператор получает запрос. Неспешно оценив ситуацию, он отдаёт мыслекоманду ЭГО и переключает внимание обратно на стрим турнира «Подошва». Сегодня отборочные в лиге Луксура, а он поставил честно заработанную карму на новичка. Так, просто разжечь аппетит перед трансляцией, ничего серьёзного.

ЭГО, выглядящая как сексапильная лоля с косичками и классными сиськами, которые стоили оператору три месяца активного накопления кармы, мило надувает щёчки и молниеносно обрабатывает его мыслекоманду. Электрический сигнал проходит по транзисторам, обращается в нули и единицы, достигает «Сердца» и после короткой паузы для напитки маной устремляется сквозь время и пространство.

Перед убийцей в плаще и капюшоне возникает полупрозрачный фрактал. Большая часть его граней тащится длинным хвостом в четырёхмерном, а совсем маленькая и в пятимерном пространстве. Языки пламени пожирают кабинет, дотягиваясь до трупа попаданца. Голубой камзол трещит магическими печатями, что не спасли хозяина. Кровавые пятна расползаются по ткани. Печати могли бы остановить даже арбалетный болт, но против экспансивной пули калибра девять миллиметров они бесполезны. Тот, кто наносил их на подкладку камзола, не мог и представить, насколько убойно оружие будущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.